

Всеволод Крестовский

Кровавый пух

Роман

Книга 1

Панургово стадо

Крестовский В. В. Кровавый пух: Роман в 2-х книгах. Книга 1.-- М.: Современный писатель, 1995.

Текст печатается по изданию: Крестовский В. В. Собр. соч. в 8 тт. Т. 3--4. СПб.: Изд. т-ва "Общественная польза", 1904.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Воля

Наступил день 19-го февраля 1861 г.

Миллионы труждающихся и обремененных осенили крестом свои широкие груди; миллионы удрученных голов, с земными поклонами, склонились до сырой земли русской. С церковных папертей и амвонов во всеуслышание раздалось вещее слово. По всем градам и весям, по всем пригородам и слободам, по деревням, посадам и селам церковные колокола прогудели, по лицу вся земли Русской, блавест воли.

Русская земля отпраздновала первый день своей всенародной свободы.

А между тем...

В воздухе было что-то давящее, плавало что-то смутное, серое, неопределенное. На горизонте собирались какие-то зловещие, свинцовые тучи.

* * *

-- А что, Волгой не возят?

-- Покинули... дней с двенадцать, как покинули... Береговым трактом велят.

-- Да ведь еще не ломало ее?

-- Не ломало, а только вздулась, почернела вся... Под Василем-Сурским, слышно, стон уже дала: надо быть, скоро тронется.

Этими словами молодой человек, выглядывавший из приподнятого воротника бараньей шубы, перекинулся с мужичонкой корявого вида, который сидел за кучера на передке дорожного возка. Возок, по всем приметам, был помещичий, не из богатых, а так себе, средней руки. Его тащила по расхлябанной, размытой и разъезженной дороге понурая обывательская тройка разношерстных кляч.

Был апрель месяц -- урочное время, когда по нашим первобытным дорогам нет пути ни на колесах, ни на полозьях. Молодой человек ехал на обывательских, по вольному найму.

Дорога близилась к Волге.

Моросило сверху, слякотило снизу. Время стояло непогожее, а между тем, на дороге было заметно какое-то необычное оживление... То и дело плелись мужики -- кто в одиночку, кто по два, по три, а то и целыми гурьбами, душ в десять и более; иные тащились на розвальнях, иные верхом на поджарых, мохнатых клячонках, то и дело понукая их болтающимися ногами, когда те вязли в бесконечной, невылазной грязи. И все это как-то оживленно, озабоченно толковало промеж себя, все это как будто